

Татары, живущие в Мордовии, естественно, рады присоединению Крыма к России. Однако было бы исторически не справедливо, да и не точно связывать данный патриотический порыв мордовских татар только с тем, что на этом полуострове живут крымские татары. Будто нам Крым дорог главным образом тем, что там есть наши «сородичи», с которыми «у нас один язык, одна вера», на чем делали акцент политические деятели Татарстана, выполнявшие миссию по нормализации межнациональной обстановки в Крыму. Об этом же, соответственно, говорили и татарские общественные деятели в регионах, поддержавшие в целом благородные усилия Казани в Крыму.

Но в то же время одна вера у нас не только с крымскими татарами, но и с турками, и с арабами, и с чеченцами, и с некоторыми африканскими народами, а вот крымско-татарский язык очень далек от нашего. Башкирский язык нам гораздо ближе, как и сами башкиры. Особенно – темниковским татарам, которые составляют основу татар Мордовии. В мире нас знают именно как «темниковских татар».

А темниковские татары – наследники державных, пророссийских традиций своих славных предков, князей и мурз, любят Россию в ее державном величии с ее Крымом и Севастополем. Темниковские татары, вместе с ближайшими своими земляками – русскими и мордвой, и в минувшие века служили державному величию России на стороне Московского княжества. С русскими и мордвой темниковских татар породнила общая героическая биография, общая отеческая земля.

Потому русские и мордва для темниковских татар, безусловно, ближе, чем крымские татары, хотя мы, как гуманные люди, сочувствуем судьбе крымских татар, в свое время изгнанных с родной земли. Мы же на своей родине живем тысячу лет, по соседству с мордвой и русскими сохраняем свой язык, традиции, культуру.

А с крымскими татарами у нас, объективно говоря, не так много этнической общности. Это – отдельный, закрытый народ со своей трагической и по-своему славной судьбой. В последние годы Татарстан пытается крымских татар притягивать к себе, вписать в «татарский мир», поскольку Татарстан, решая свою глобальную политическую задачу, занят культурным сплочением татарского мира вокруг Казани. В связи с этим политически гибкая Казань в последние годы заметно «потеплела» и к мишарям, и к тептярям, и к сибирским татарам, и к кряшенам...

У нас, темниковских татар, свой Крым – с его хорошо знакомой нам державной историей, в которой и мы, в лице наших патриотичных князей и мурз, золотыми буквами вписанных в отечественную историю, занимаем не последнее место. И у нас в Крыму свои люди: русские, мордва, украинцы, ну и крымские татары, вновь ставшие нашими соотечественниками...

Камиль Тангалычев